

Выпуск 10

**СИБИРСКИЙ
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ**

Томск 1999

Минимальные оценки по шкалам опросника ригидности были набраны представителями темпераментной группы меланхоликов (иррациональные интровертированные типы) и представителями группы «Реструкторов» (иррациональные логические типы). Это означает, что они наиболее склонны к гибкому поведению и имеют более широкий набор поведенческих стратегий. Их отличают более разнообразные, гибкие и адекватные эмоциональные реакции. Для них более характерны адекватные реакции на новое, они более чувствительны к чужому мнению и более легко могут менять свои принципы, утратившие адаптивную ценность.

Заметим, что наиболее гибкими оказались иррациональные логические типы (группа «Реструкторов»): их средние значения актуальной ригидности были равными нижней границе нормы, а средние значения сензитивной ригидности – даже ниже нижней границы нормы, вычисленной для изучаемой выборки испытуемых (см. табл. 1).

Обнаруженные различия демонстрируют важную связь между специализацией полушарий мозга, стилями мышления и выраженностью ригидности-гибкости у испытуемых. Проведенное исследование позволяет нам сделать заключение о том, что одной из важных нейробиологических причин формирования ригидности-гибкости у человека может явиться функциональная организация нервно-психических процессов в его полушариях мозга.

Наблюдаемое в нашей работе совпадение фактических и ожидаемых особенностей в проявлении ригидности у разных типов испытуемых указывает на эффективность разработанного типологического подхода и свидетельствует о том, что он построен на реальных нейробиологических основаниях.

Литература

1. Богомаз С.А., Исаева Т.М. Изучение психофизиологических особенностей школьников с различными профилями функциональной асимметрии мозга // Сибирский психол. журн. - Томск. 1997. - Вып. 4. - С. 43-48.
2. Богомаз С.А. Конструирование типологии индивидуальных различий на основе специализации полушарий мозга // Ежегодник РПО

«Психология и практика». - Ярославль, 1998. - Т. 4, Вып. 2. - С. 253-256.

3. Богомаз С.А. К возможности дифференциации обучения школьников с учетом их типологических особенностей ориентации психической активности // Вестник ТГПУ. - 1998. - Вып. 4. - С. 52-59.

4. Брагинская Ю.В., Величковский Б.М., Прудков П.Н. Латерализация индивидуального пространства как фактор асимметрии перцептивных процессов // Вопр. психол. - 1989. - №5. - С. 130-137.

5. Вассерман Л.И., Беребин М.А. Факторы риска психической дезадаптации у педагогов массовых школ: Пособие для врачей и психологов. - СПб., 1997. - 52 с.

6. Гуленко В.В. Менеджмент слаженной команды. Соционика и социоанализ для руководителей. - Новосибирск, 1995. - 192 с. 33-39.

7. Гуленко В.В., Тыщенко В.П. Юнг в школе. Соционика - межвозрастной педагогике: Учебно-методическое пособие. - Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та: Совершенство, 1997. - 270 с.

8. Залевский Г.В. Фиксированные формы поведения. - Иркутск, 1976. - 192 с.

9. Залевский Г.В. Психическая ригидность в норме и патологии. - Томск, 1993. - 272 с.

10. Свидерская Н.Е., Королькова Т.А., Тишанинова Л.В. Значение некоторых когнитивных стилей для работы человека в нестандартных условиях // Методическое и техническое обеспечение психофизиологического эксперимента. - М.: Наука, 1993.

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ (№99-06-80366)

Abstract: In work presented experimental given on typological differences aflat psychic rigidity beside students-freshmans. Discussed possible neurobiological mechanisms shaping the boilerplate forms of reactions, connected with typical particularities of specialization of hemispheres of brain.

Keywords: functional specialization of hemispheres, psychphysiological types, typological difference, rigidity-flexibility, psychic rigidity.

ОНТОГЕНЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПРОБЛЕМЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИТИЧЕСКИХ СИТУАЦИЙ В ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ.

БОХАН Т.Г.

Аннотация: Представлен теоретический анализ проблемы преодоления критических жизненных ситуаций, определяющий вектор развития человека и стратегии их преодоления. Осмыслено психологическое содержание критической ситуации, возрастными возможностями, индивидуальными психологическими особенностями, в том числе и типом «формы жизни», задачами развития.

Ключевые слова: критические жизненные ситуации, преодоление, социальная адаптация, вектор развития, копинг-механизмы.

Проблема совладания, преодоления критических жизненных ситуаций в процессе онтогенетического развития вызвала исследовательский интерес уже в эпоху Просвещения, в педагогике Руссо, идеалистической философии и искусстве периода романтизма (Hornstein W., 1966). В условиях современной динамичной, насыщенной трудностями жизни, перед человеком встанут новые проблемы, задачи, которые дадут поводы для конфликтов, кризисных ситуаций. Для того, чтобы жизнь и развитие человека могли осуществляться, необходимо преодолевать эти трудности. От качества их преодоления во многом будет зависеть вектор развития, состояние психо-соматического здоровья и социальная адаптация (З. Фрейд, К. Хорни, Э. Эриксон, Дж. Якобсон, Л.С. Выготский, А. Маслоу, Е. Нейт, В.М. Ялтонский). В изучении данной проблемы, возникают вопросы, связанные с пониманием природы критических ситуаций, порождающих необходимость преодоления, самих процессов преодоления и их условий, а также возможностей профилактики и психологической коррекции.

Стратегии преодоления трудностей необходимы при столкновении с новыми требованиями, в ситуациях невозможности, когда нельзя справиться при помощи ранее усвоенных и привычных форм поведения, когда субъект сталкивается с невозможностью реализации внутренних потребностей своей жизни (мотивов, стремлений, ценностей и т.п.). На наш взгляд, рассмотрение процессов и условий преодоления трудных ситуаций требует, прежде всего, обращения к теоретическим представлениям о самих критических ситуациях, под которыми и имеют в виду трудные ситуации. Анализ их психологической природы важен как для лучшего теоретического осмысления данной проблемы, так и для дифференцированного подхода к стратегиям их преодоления и оказания психологической помощи.

Понятия стресса, фрустрации, конфликта и кризиса относятся к основным понятиям, которыми описываются критические жизненные ситуации. Однако, литературные данные свидетельствуют о том, что исследователи, изучающие эти явления, не разграничивают критические ситуации, а подводят их под рассматриваемую ими категорию. Так, любая ситуация считается конфликтом, с позиции психоаналитиков, или стрессом, с позиции последователей Г. Селье, или ситуацией психоэмоциональной напряженности (Н.И. Наенко), или - фрустрацией и т.д. Это приводит к терминологической путанице и затрудняет процесс совладания и оказания психологической помощи в поиске и выборе адекватных стратегий преодоления.

Глубокий анализ литературы о критических ситуациях с позиции деятельностного подхода позволил Ф.Е. Василюку (1984) вычленить их категориальные основания, отличия друг от друга. Типы критических ситуаций (стресс, фруст-

рация, конфликт, кризис) определяются тем, какая жизненная необходимость (здесь и теперь удовлетворение, реализация мотива, внутренняя согласованность, реализация жизненного замысла) оказывается парализованной в результате неспособности имеющих у субъекта типов активности (жизнедеятельность организма, деятельность, сознание, воля) справиться с наличными внешними или внутренними условиями жизнедеятельности. Им была предложена типология "жизненных миров" с учетом особенностей внешних и внутренних условий жизнедеятельности, которой соответствует особый тип переживания (преодоления).

Данный теоретический подход задает ориентацию не только на возможности определения и прогнозирования времени и места различных типов критических ситуаций на разных этапах онтогенетического развития (необходимость чего определяется, в том числе неразработанностью темы "кризисов", отрицательных переживаний и способов их преодоления у детей и подростков), как общем процессе, так и в индивидуальном жизненном пути конкретного человека, но и развития способностей и умений их преодолевать. Что позволяет выйти на широкое исследовательское поле его практической реализации. Как рассматривается проблема преодоления трудностей в концепциях отечественных и зарубежных исследователей-психологов?

В различных концепциях преодоление (удачное и неудачное) трудностей представлено в виде психологической защиты (А. Фрейд, 1948; З. Фрейд, 1962), копинга (L. Murphy, 1962; R.S. Lazarus, 1966), компенсации (К. Хорни, 1966; Л. Фестингер, 1967; Ю.С. Савенко, 1974), совладания (D.A. Hamburg, J.E. Adams, 1967), техник существования (H. Thomas, 1968), автономном аппарате производных эмоций (В.К. Виллюнас, 1976), надситуативной активности (В.А. Петровский, 1977), переживания (Ф.Е. Василюк, 1984), поисковой активности (В.С. Ротенберг, В.В. Аршавский, 1984).

Преодоление рассматривается многими авторами оценочно как "удачное" и "неудачное". "Неудачные" процессы совладания представлены, по мнению многих исследователей (Т. Кребер, 1963; Т.М. Мишина, 1972; G. Kisker, 1972; Н. Хаан, 1977; E. Olbrich, 1984) защитными механизмами, которые являются ригидными, автоматическими, вынужденными, произвольными и неосознаваемыми. Они не учитывают целостную ситуацию и не дают возможность протравить соответствующую перспективу. Результатом может являться дезинтеграция поведения, самообман, пассивно оборонительная позиция, ведущая к неврозу и психосоматическим заболеваниям. "Удачное" преодоление описывается как повышающее адаптивные возможности субъекта, как реалистическое, гибкое, большей частью осознаваемое, произвольное и активное поведение (E. Erikson, 1959; G. Caplan, 1967; А.А. Ухтомский, 1973; Newman, 1991; K.

Роджерс, 1994). Процессы преодоления, ведущие к развитию, самоактуализации и самосовершенствованию, являются и на сегодняшний день предметом исследовательского поиска.

Процессы преодоления в своих различных видах характеризуются наличием целевой детерминанты, когнитивными, эмоциональными и поведенческими компонентами, которые могут выступать как независимо друг от друга, так и в единстве и взаимообусловленности. В существующей по данной проблеме литературе эти компоненты представлены различным уровнем изученности. Часто они рассматриваются изолированно, фрагментарно, констатируется их наличие, но не раскрываются механизмы, не учитываются особенности их возрастной специфики.

На основании критического анализа литературы мы полагаем, что характер, способы преодоления трудностей могут определяться психологическим содержанием критической ситуации, возрастными возможностями, индивидуальными психологическими особенностями. В том числе и типом "формы жизни", задачами развития.

Так, в подростковом и юношеском возрасте основными задачами развития является становление самосознания, определение себя и своего места в жизни. Становление развитого самосознания базируется на таких когнитивных новообразованиях как анализ, абстрагирование, рефлексия. Далее процесс когнитивного роста происходит на различных уровнях и начинается со становления способности критически и концептуально мыслить. С точки зрения когнитивно ориентированной генетической психологии Пиаже описана эволюция формального операционального мышления, в процессе которого у подростков формируется концептуализация понятий о себе и о мире. Подросток приобретает способность мыслить абстрактными категориями, символами, гипотетическими измерениями. Новые способности подростка порождают и новые его возможности. Формируются более реалистичные планы на будущее. Когнитивные процессы принимают участие в становлении личностной идентичности, способствуют повышению социальной и самокомпетентности, а также противостоянию среде. Способность формировать альтернативные объяснения и рассматривать различные перспективы приводит к социальной адаптации и способности разрешать проблемы. Развитие когнитивных возможностей влияет на развитие навыков преодоления проблем и межличностной эффективности. Негибкость и ограниченность поведенческих стратегий в детстве сменяется при удачных условиях развития в подростковом возрасте более адекватными творческими и эмпатическими навыками во взрослом периоде. Самоуважение и самооэффективность, являющиеся продуктом развития когнитивных процессов, создают возможность адекватно реагировать на стрессовые ситуации и справляться с ними, ведут к формиро-

ванию высокофункционального поведения. Оно, как показал Н.А. Бернштейн, чтобы быть успешным должно каждый раз заново строиться в каждой новой поведенческой ситуации по той причине, что последняя всегда уникальна с точки зрения своих динамических характеристик. Эту точку зрения разделяли исследователи психической ригидности: Г.В. Залевский (1976), Е.А. Рождественская (1989), Э.В. Галажинский (1996) и др.

Другой подход к рассмотрению специфики стратегий преодоления в юношеском возрасте основывается на взаимосвязи преодоления и развития. В основе этой точки зрения лежит предположение о том, что молодые люди обладают "знанием" или "верой" (Olbrich E.) в собственный поведенческий потенциал, "системой смыслов" (В.Е. Ключко), "внутренней позицией" (В.С. Мухина), что позволяет через самопознание и самосовершенствование справляться с новыми требованиями таким образом, что трудности преодолеваются и возникает чувство роста собственных возможностей. В ходе процесса преодоления они отказываются от традиционных и заученных типов поведения, у них развиваются новые типы поведения, что ведет к завершению адаптации. Определение адаптивных стратегий преодоления включает три возможности:

- закрепление оправдавших себя способов поведения, которые перед лицом новых требований стабилизируются;

- дальнейшее развитие, вызванное недостаточностью привычных программ поведения в новых ситуациях;

- размывание программ поведения, особенно в случае непривычных и тягостных требований: должна произойти полная ликвидация предшествующей программы и формирование заново программы поведения, соответствующей ситуации.

Как справедливо замечает Х. Ремшмидт, эти довольно абстрактно описанные и слабо исследованные процессы, по-видимому, играют большую роль и в психопатологии юношеского возраста. Многие заболевания и явления социально-психологической дезадаптации можно рассматривать как неспособность создать в напряженных условиях механизмы преодоления трудностей. Поиск факторов, условий и механизмов развития и использования успешных стратегий преодоления трудностей на различных этапах онтогенеза составляет сферу нашего исследовательского интереса.

Одним из современных и заслуживающих внимания с точки зрения возможностей решения вышеизложенной проблемы в период взросления, является подход, представляющий копинг-механизмы. Во второй половине двадцатого века появление теорий и концепций психологического поля, системного подхода, социального научения, локуса контроля и т.д. создало теоретическую базу для развития когнитивного движения в психологии. Что позволило появиться

первым работам по копинг-поведению Дженис, Арнольда, Механик, Лазаруса, Муса. Попытки этих исследователей определить, почему под влиянием психологических стрессоров в одних и тех же условиях среды одни люди заболевают, а другие - нет, привели их к выводам о том, что в промежутке между стрессом и ответом индивида находятся процессы, опосредованные опытом ответов на стрессовые ситуации (т.е. копинг-процессы), и о том, каким путем люди совладают со стрессом более важно в целом для функционирования и соматического здоровья, чем природа и причина стрессора. частота его воздействия. Опосредующий процесс преодоления или приспособления, который определяет, в конечном счете, степень адаптации, следующий за стрессовым событием, получил название копинг (coping) - процесса.

Впервые термин "coping", был использован L. Murphу в 1962 году в исследованиях способов преодоления детьми требований, выдвигаемых кризисами развития. Под копингом он подразумевал "некую попытку создать новую ситуацию, будь она угрожающей, опасной, ставящей в неловкое положение, или радостной и благоприятной". Копинг здесь понимается, как стремление индивида решить определенную проблему, которое, с одной стороны, следует понимать как врожденную манеру поведения, а с другой, - приобретенную, дифференцированную форму поведения (владение собой, сдержанность, склонность к чему-либо). R. Whait (1976) распространяет это понятие на сложные и необычные ситуации в жизни детей. Под термином "копинг" он понимает сочетание творческого созидательного и рефлексивного поведения. D. Mechanik (1974) рассматривает копинг, как важный процесс в психосоциальной приспособляемости, которая обусловлена тремя компонентами: способностью и умением организма справиться с социальными условиями окружающей среды; мотивацией в отношении приспособления к условиям окружающей среды; возможностью или способностью поддерживать психическое равновесие.

Самая известная концепция копинга в рамках когнитивной теории стресса разрабатывалась с 1966 года в Калифорнийском университете (Беркли) Р. Лазарусом и его научной группой. Трансакциональная теория стресса и копинга Р. Лазаруса рассматривает стресс и копинг как две стороны единого процесса, а стресс как особую связь между личностью и средой. Стресс регулируется как личностью, так и средой и оценивается личностью как испытывающий или превышающий ее ресурсы, угрожающий ее благополучию. Индивидуум рассматривается как активный организатор опыта и активный ответчик на требования среды, а поведение индивида является результатом транзакций между человеком и средой. Транзакции происходят тогда, когда стрессор и личность воздействуют обоюдно один на другого. Стресс оказывает как повреждающее, ухудшающее воздействие на здоровье,

так и способствующее укреплению здоровья, что объясняется разными формами преодоления стресса.

Два основных конструкта являются центральными в подходе Р. Лазаруса - когнитивная оценка и копинг. Когнитивная оценка является центральным для поведения людей в стрессовых состояниях. Различаются два вида когнитивной активности, которые воздействуют на эмоциональный процесс. Информационная активность связана с тем, что мы знаем или что мы думаем о мире, и как он функционирует (в социальной психологии данный процесс называется атрибуцией). Оценочная активность связана с выбором из всей информации той, которая является важной для благополучия индивида. Существуют различия между двумя видами оценки - первичной и вторичной. Первичная оценка определяется степенью воспринимаемой угрозы, свойствами стрессора, психологическими особенностями индивида. Она позволяет сделать выводы об оценке ситуации как угрожающей или как ситуации изменения. Вторичная оценка критически дополняет первичную и определяет, какими методами мы можем влиять на негативные события и их исходы, т.е. процесс выбора механизма и ресурсов преодоления стресса. Вторичная оценка может считаться основой для копинга, как оценка усилий, ориентированных на действие, так и на интрапсихическое управление внешними и внутренними требованиями, конфликтами, запросами, которые подвергают испытанию или превосходят ресурсы личности.

Копинг рассматривается как попытка преодоления состояния ущерба, угрозы или вызова, когда обычные или автоматические ответы трудно достижимы, а требования среды должны быть встречены новыми поведенческими решениями, или старые поведенческие решения должны быть приспособлены к встрече с возникшим стрессом. С позиций когнитивно-поведенческого подхода стресс рассматривается как когнитивная деятельность, включающая оценку предстоящей угрозы (первичная оценка) и оценку последствий совладающего действия (вторичная оценка). Исходя из этого, копинг-процесс определяется как когнитивное использование первичной и вторичной оценок происходящего, а копинг-стратегии - как актуальные ответы на воспринимаемую угрозу. На основе неудач или новой информации можно прийти к третичной оценке проблемы, включающей новую постановку задачи и новые альтернативы поведения.

Р. Лазарус и С. Фолькман выделяют две основные функции копинга. Функция, направленная на разрушение стрессовой связи личности и среды, названа сфокусированной на проблеме. Функция копинга, направленная на управление эмоциональным дистрессом, названа сфокусированной на эмоциях. Обе эти функции используются фактически во время любого совладания со стрессовой ситуацией. Стресс может переживаться когнитивно, эмоционально или поведен-

чески, но обычно существуют многочисленные, неповторимые комбинации всех трех этих компонентов. Копинг, нацеленный на эмоции, определяется как когнитивные, эмоциональные или поведенческие усилия, с помощью которых индивид пытается редуцировать эмоциональное напряжение, эмоциональный компонент дистресса. Усилия, с помощью которых индивид пытается устранить угрозу (влияние стрессора), определяется как копинг, нацеленный на проблему. Его действие направлено на действительное изменение ситуации. Эффективный копинг приводит к желаемому результату, который подкрепляется чувством компетентности и поощряет будущие копинг-попытки. Неэффективный копинг часто вызывает дополнительный стресс, приводит к чувству неудовлетворенности.

Не всегда стрессоры одинаково значимы для индивида. Стрессоры подразделяются на центральные, затрагивающие жизненно важные и субъективно значимые цели, мнения, интересы и периферические, мало значимые и поэтому не оказывающие особого влияния на здоровье. Эмоциональный дистресс связан с центральностью стресса.

Помимо предложенного Лазарусом и Фолькман разделением копинга на сфокусированный на проблеме и на эмоциях, существуют и другие варианты типов копинг-поведения. Пэлин и соавторы описывают три основных варианта копинг-поведения:

1. Копинг, направленный на стимул. Данный вид копинга нацелен на стрессор как таковой, направленный на устранение или смягчение оригинального триггера. В качестве примера авторы приводят тушения огня во время пожара на кухне.

2. Копинг, направленный на эмоциональный ответ. Совладание со стрессором направлено, прежде всего, на редукцию эмоционального напряжения, хотя он может быть направлен и на другие какие-нибудь грани ответа. В качестве примера приводится использование физических упражнений, медитации, аутогенная тренировка.

3. Копинг, направленный на оценку. Он включает в себя разные когнитивные копинг-техники. Личность совладеет со стрессором путем изменения восприятия или оценки угрозы. Индивид может пытаться не задерживать свое внимание на проблеме, снижать значимость для себя тех или иных проблем. Данный вид копинга включает и такие традиционные механизмы психологической защиты как отрицание или регрессия.

Лонгитюдное исследование развития личности в детстве позволило Мэрфи и Морнарти выделить два вида копинга, именуемых авторами «копинг-1» и «копинг-2». Копинг-1 характеризуется активным разрешением проблем и использованием удобных случаев для достижения эффективности ответа на требования среды. Копинг-2 придает особое значение внутреннему равновесию и балансу, мобилизации ресурсов

для поддержания внутренней интеграции под воздействием стресса. Мэрфи говорит о копинге, как об определенной попытке совладания с новой ситуацией, которая является потенциально угрожающей, вызывающей или приносящей удовольствие.

Биллсом и Шифманом предложено разделение копинга на антиципаторный и восстановительный. Антиципаторный копинг рассматривается как превосходяемый, предвидимый ответ на стрессовое событие, происхождение которого ожидается, как средство управления событиями, которые произойдут. Восстановительный копинг рассматривается как механизм, помогающий снова обрести психологическое равновесие после произошедших неприятных событий. Достаточно часто этот вид копинга может иметь дело с последствиями воздействия стресса.

Среди других зарубежных работ, существуют исследования связи копинг-стратегий с копинг-ресурсами, психологических характеристик, определяющих стили копинг-поведения и их влияния на процессы адаптации, отдельных возрастных и половых аспектов копинг-поведения (S. Folkman, 1984; Y. Matlin, 1990; N. Endler, 1990; D. Gallagher, 1990; D. Teny, 1991; M. Petrosky, 1991; K. Nokano, 1991). Так, выделяются два многомерных профиля копинг-поведения - гибкое и пассивное, с разным характером влияния на здоровье; было установлено, что эффективные копинги связаны с внутренним локусом контроля, а также, что с возрастом тенденция к использованию эффективных копинг-стратегий возрастает. Были выделены следующие виды копинг-ресурсов: физические (здоровье, выносливость и т.д.), социальные (индивидуальная социальная сеть, социально поддерживающие системы и т.д.) психологические (убеждение, самооценка, локус контроля, мораль и т.д.) и материальные ресурсы (деньги, оборудование и т.д.). Установлено, что оценка события зависит от оценки объема наличных ресурсов, позволяющих справиться с этими событиями.

В нашей стране исследовательский интерес к проблеме копинг-поведения отмечается с 1990 года. Изучение проводилось в основном в клиническом аспекте на контингенте больных неврозами, другими пограничными состояниями, наркоманией и алкоголизмом, соматическими заболеваниями (В.А. Ташлыков, 1992; Р.К. Назыров, 1992; Н.А. Сирота, 1994; Е.И. Чехлатый, 1994; В.М. Ялтонский, 1995). Были выявлены их наиболее типичные стратегии преодоления, прослежена взаимосвязь копинг-ресурсов и копинг-стратегий, сделана попытка объединить в единое целое механизмы психологической защиты и механизмы совладания, разработаны некоторые теоретические положения копинг-профилактики.

Таким образом, большинством зарубежных и отечественных авторов копинг-поведение определяется как когнитивные, эмоциональные и поведенческие стратегии, используемые личностью для преодоления стрессовых ситуаций и

ситуаций эмоционального напряжения. Несмотря на довольно широкий исследовательский охват данной проблемы, на сегодняшний день недостаточно разработаны многие вопросы в отношении развития в онтогенезе способности к формированию различных копинг-стратегий. Предстоит изучить механизмы, определяющие стратегии на когнитивном, эмоциональном и поведенческом уровне и запускающие их в действие с целью разрешения определенного типа критической ситуации. Необходима дальнейшая систематизация факторов, препятствующих и способствующих использованию копинг-ресурсов. Вкупе это создаст предпосылки к разработке новых методов профилактики и коррекции развития личности и повышению ее адаптивных возможностей с учетом дифференцированного психологического анализа проблемы копинг-поведения.

Литература:

1. Ф.Е. Василюк Психология переживания. М.: МГУ, 1984.
2. Г.В. Залевский Психическая ригидность в норме и патологии. - Томск, 1993.
3. В.Е. Ключко Становление многомерного мира человека как сущность онтогенеза // Сибирский психологический журнал, 1989. -N. 8-9. - С.7-15.

4. Х. Ремшмидт Подростковый и юношеский возраст. Проблемы становления личности. Москва, 1994.
5. В.М. Ялтонский Копинг-поведение здоровых и больных наркоманией. Автореф. дисс. док. мед. наук. СПб, 1995.
6. Lazarus R.S. The stress and coping paradigms/ Univ. Press New England, Boston 1980.

Abstract: Presented theoretical analysis of problem of the overcoming of critical life situations, locating vector of development of person and strategy their overcoming. Intelligent psychological with-keeping a critical situation, age possibilities, personal psychological particularities, including and type "forms lifes", problems of development.

Keywords: critical life situations, overcoming, social adaptation, development vector, coping-mechanisms.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ДИНАМИКИ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ АСИММЕТРИИ ГОЛОВНОГО МОЗГА. ПРОЗУМЕНТОВ А.Л.

Аннотация: В данном сообщении рассматривается проблема динамики функциональной асимметрии головного мозга. Проведен ряд исследований для выявления динамики и определения некоторых временных ее характеристик. Рассматривается метод для определения динамики функциональной асимметрии головного мозга

Ключевые слова: функциональная асимметрия, динамика функциональной асимметрии головного мозга, краткосрочная динамика

Ряд исследователей (Деглин В.Л., 1970; Спрингер С., Деич Г., 1994; Хомская Е.Д. с соавт. 1997) отмечают, что большую часть экспериментальных данных, по функциональной асимметрии головного мозга (ФА), получить вновь практически невозможно. Это происходит по нескольким причинам. Прежде всего, такая невозможность объясняется тем, что ФА, как объект исследования рассматривается с различных сторон. В одних случаях внимание уделяется преобладанию функциональной электрической активности правого или левого полушария; в других определению того, в каком полушарии расположен речевой центр; в третьих - оценке индивидом собственных латеральных предпочтений; а в некоторых случаях, латеральный поведенческий набор индивида, оценивается исследователем. Другая причина - это разнообразие в выборе метода исследования, так как метод определяется объектом исследования, предпочтениями исследователя и ориентацией на полученный результат. Третья причина редких завладений результатов исследований по ФА заключается в том, что повторить условия многих экспериментов дважды крайне сложно.

В некоторых работах (Деглин В.Л., 1970; Абрамов В.В., Абрамова Т.Я., 1996) приводятся данные о нестабильности (лабильности) ФА и возможности ее изменения не только под влиянием психоактивных веществ или серьезных стрессовых событий (Деглин В.Л., 1996), но и без видимых причин (Абрамов В.В., Абрамова Т.Я., 1996). Более того, к настоящему времени, в литературе накоплен материал, свидетельствующий об изменчивости латерализации различных функций, в частности, при многократном их тестировании. Показатели асимметрии изменяются также на разных стадиях осуществления той или иной функции (Ильин Е.П., 1963; Костандов Э.А., 1977; 1983; Егоров В.А., Широков В.К., 1976; Иванов В.С. с соавт., 1976; Равевская О.С., Рыжиков Г.В., 1984;), в процессе адаптации к новым условиям (Ильченко Р.Ю., 1982; Леутин В.П., Николаева Е.Н., 1988), в процессе спортивных тренировок (Матова М.А., 1980; Ермаков П.Н., 1988). По данным И.И. Розыграева с соавторами (1997), в гипнотическом состоянии происходит инверсия межполушарного доминирования. Изменчивость функциональной асимметрии отмечается и в состоянии